

«ДОНЯТЬ И ДОПРАВИТЬ»: МАТЕРИАЛЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ 1670-х ГОДОВ О ТАМОЖЕННЫХ И КАБАЦКИХ СБОРАХ

Т. В. Жиброва

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2024 г.

Аннотация: статья посвящена вопросу таможенного и питейного управления в провинции на примере конфликта выборного таможенного и кабацкого головы А. Лосева с администрацией и местными жителями. Автор привлекает архивные материалы Воронежской приказной избы (ГАВО): описи передачи книг, сказки, челобитные и другие документы, раскрывающие взаимоотношения власти и таможенных служащих на местах. Предпринимается попытка проанализировать механизм «постановки на правееж» должника, т. е. рычаги давления на таможенного и кабацкого голову и целовальников с целью возмещения денежного ущерба, нанесенного государственной казне.

Ключевые слова: Воронежский уезд, таможенный и кабацкий голова, воевода, таможенные целовальники.

Abstract: the article is devoted to the issue of customs and tavern management in the province using the example of the conflict between the elected customs and tavern head A. Losev and the administration and local residents. The author uses archival materials from the Voronezh State archive: inventories of papers, petitions and other documents that reveal the relationship between the authorities and customs officers at the local level. The author makes an attempt to analyze the mechanism of "indemnification", that is, the levers of pressure on the customs and tavern head and tax collectors with the aim of compensating for the monetary damage caused to the state treasury.

Key words: Voronezh, customs and tavern head, voivode, tax collectors.

Таможенное и питейное управление не раз становилось предметом внимания исследователей. Там, где скапливались значительные денежные суммы, обязательно находилось место для конфликтов, корысти и злоупотреблений. Анализу взаимоотношений власти и общества вокруг таможенных и кабацких сборов, деятельности откупщиков и выборных голов посвящали свои работы В. Н. Глазьев [1], А. И. Раздорский [2], Д. В. Лисейцев [3], Д. А. Ляпин [4], Ю. А. Мизис [5], И. Б. Русаков [6] и другие современные исследователи.

В работе В. Н. Глазьева «Откупщик против мира: конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг.» освещается деятельность воронежского таможенного и кабацкого головы Лазаря Елизарьева, настроившего против себя большую часть местных жителей [1]. Воронежцы обвинили его в злоупотреблении своим положением и стремлении к личному обогащению, коллективно, «всем миром», требуя смещения ненавистного откупщика с его должности и замены выборным головой из числа местных жителей.

Власть, как видим по итогу конфликта, пошла навстречу воронежцам. Были организованы выборы нового головы и целовальников. Откуп, судя по всему, был более выгоден государству, так как откупщик, как правило, был выходцем из другого уезда, заботился о том, чтобы собирать пошлины «с наддачей», т. е. больше, чем в прежние годы, «не норовил» местным жителям. Часть собранной суммы он отдавал в государственную казну, а часть оставлял себе, чем, безусловно, и вызывал недовольство. Отметим, что за срок откупа местным жителям даже пожаловаться на откупщика, как правило, было нельзя, за исключением особых случаев, каким и стал конфликт воронежцев с Л. Елизарьевым. Отметим, что государство было заинтересовано в бесперебойной работе таможенного и кабацкого аппарата на местах. Таможенные и кабацкие сборы представляли собой важный источник дохода в царскую казну и не должны были простаивать.

В материалах Государственного архива Воронежской области отложились материалы 1670-х гг., посвященные воронежскому выборному голове таможенных и кабацких сборов 1673–1674 гг. сыну боярскому Агею Лосеву. А. Лосев вместе с предыдущими верными головами, находившимися на своей должности после скандального откупщика, был поставлен

на правез, т. е. обвинен в недостатке и вступил в конфликт с властями. Предпримем попытку проследить истоки этого конфликта и рассмотреть возможные механизмы его разрешения.

Имя А. Лосева содержат более восьми проанализированных нами дел, хранящихся в материалах Воронежской приказной избы. Это челобитные, памяти, описи и «сказки», т. е. показания воронежцев. Сумма долга А. Лосева по сравнению с другими верными головами, оказавшимися в подобной ситуации, внушительна [7]. Она составляла почти 370 рублей [8, л. 8].

А. Лосев освободил должность таможенного и кабацкого головы в 1674 г. И только в 1677 г. при воевводе Г. Х. Волкове вместе с еще двумя таможенными и кабацкими выборными головами прошлых лет был привлечен к делу о недостатке. Можно предположить, что по какой-то причине таможенные и кабацкие сборы некоторое время не отправлялись в Москву, так же как не собирались и другие обязательные налоги, например, ямские и полоняничные деньги. В 1677 г. Г. Х. Волков берется за наведение порядка в налоговых делах уезда.

Ф. Струков (голова 1671–1672 гг.) и Т. Соболев (голова 1672–1673 гг.) содержались под стражей, А. Лосев сумел бежать. Имущество обвиняемых в недоборе собранных таможенных и кабацких пошлин голов было переписано и опечатано.

Так, читаем: «память ротмистру Ф. Ф. Богданову велено кабацкие и таможенные недоборные деньги... на голове Федоре Струкове да... на голове на Трофиме Соболеве и на целовальниках доправить по росписи сполна, а дворы их и животы переписать и запечатать до государева указу» [9, л. 1–2].

Обратимся к ценовым росписям имущества А. Лосева, составленным в ноябре 1677 г. [10]. Сотник воронежских стрельцов К. Суханов и площадной подъячий были отправлены в Чертовицкий стан в с. Грязное и в д. Гнездилово, где находился двор А. Лосева.

Согласно материалам дела, А. Лосев – достаточно зажиточный человек. На его дворе конюшня, ледник, амбар, два погреба [там же, л. 3]. Среди скота видим 8 плужных быков, 8 коров, 3 козы, 20 овец, 2 кобылы с жеребенком, жеребца и мерина, свиней. Оценщики упоминают также немалое количество ржи и овса. Самого хозяина должностные лица не застали, «потому что он Агей в бегах» [там же, л. 5].

Традиционно таможенным и кабацким головой выбирали человека небедного, уважаемого обществом, готового в случае чрезвычайной ситуации возместить ущерб государственной казне своим имуществом. Судя по всему, в случае с А. Лосевым мы наблюдаем ту же ситуацию. Обычная формули-

ровка для того времени в выборных документах: «душою прям и животами прожиточен».

Интересно, что это была уже повторная перепись имущества должника. Должностных лиц ожидали «сторожа», которые также составили сказку, оправдывая несовпадение с прежними документами оценки тем, что А. Лосев незаконно несколько раз возвращался к своему дому [там же, л. 6].

Имущество А. Лосева было уже до этого переписано и опечатано. Воронежские стрельцы и крестьяне «караулили» «таможенного и кабацкого головы Агея Лосева двор и животы и всякую рухледь и хлеб и скотину и печать до государева указу». Самому владельцу сторожа противостоять не смогли: «...и он Агей приехав... двор свой и животы и всякую рухледь и хлеб розпечатал, а как де двора и животов и всякой рухледи и скотины и хлеба короулить не велел» [там же].

Воронежец Т. Иванов, записавший сказку, ссылается на брата А. Лосева Акимфея, который забрал из дома таможенного и кабацкого головы иконы в окладе, заявив, что это имущество у него с братом «общее» [там же, л. 7]. Упоминается в деле также пропавшая лошадь. Сторожа утверждают, что «...кобыла шерстью сера умерла».

Забавная деталь показаний воронежцев касается упоминания среди имущества А. Лосева пропавших четырех ульев с пчелами. Весьма сомнительно, что находящийся в бегах верный таможенный и кабацкий голова был готов забрать из своего имущества только это. Наши сомнения подтверждают и более поздние показания самого А. Лосева, где он сетует на то, что его имущество постепенно растаскивают сами местные жители.

Можно предположить, что сторожами имущества А. Лосева являлись его же собственные крестьяне. Именно поэтому они и не могут остановить или задержать своего хозяина. Более того, как видим в документах, выполняли его распоряжения: «Агей сторожам караулить не велел».

В декабре «он Агей взял с своего двора описную свою лошадь мерина пега и обмолота с своими крестьяны своиво овса две копны поехал к Москве» [там же, л. 12]. Караульщик Федор Клеменов «ухвотя с приставом» сумел задержать только крестьянина Якова Федорова, который тоже долгое время жил в бегах. Из сказки Я. Федорова узнаем о том, что Агей «...и крестьянином своим приказывает бегать в лес же» [там же].

В столице «головство» воронежца вызвало у властей много вопросов и повлекло за собой долгие разбирательства, сопряженные с волокитой. Было установлено, что в 1673 г. А. Лосев с целовальниками принял у выборного же головы Т. Соболева «хороного строения и всякой деревянной и железной по-

суды» на сумму 290 рублей 11 алтын 4 деньги [11]. В 1674 г. при передаче имущества новому голове эта сумма снизилась на 22 рубля 1 алтын 4 деньги и составила 268 рублей 10 алтын.

А. Лосев был обвинен также в махинациях на воронежском кружечном дворе. Материалы дела позволяют представить данные о приобретении вина на воронежский кружечный двор в 1699–1673 гг. в виде таблицы [там же, л. 9].

Таблица

Приобретение вина на воронежский кружечный двор 1669–1673 гг.

Год	Покупка	Цена	Примечание
1669	71 ведро вина	13 алтын 2 деньги за ведро	
1670	—		Вино на воронежский кружечный двор не приобреталось, так как оставалось вино «в завод» прошлого года на 553 рубля
1671	110 ведер	18 алтын 2 деньги за ведро	Вино приобреталось дважды
	242 ведра	16 алтын 4 деньги за ведро	
1672	109 ведер	18 алтын	Вино приобреталось дважды
	278 ведер	0,5 руб. за ведро	
1673			От прежних голов А. Лосев принял 14 ведер вина в общей сложности более чем на 7 рублей

Как видим, стоимость ведра вина год от года менялась. А. Лосева обвиняют в том, что он не записал положенную сумму в расходные книги. По росписи ему передавалось также 33 ведра кислого меда по цене 4 алтына 2 деньги за ведро на общую сумму 4 рубля 9 алтын 4 деньги. В продажу тот мед был выставлен по 8 алтын за одно ведро. Таким образом, после продажи прибыль составила 3 рубля 21 алтын.

При расспросе А. Лосев сообщил, что у него на кабацком дворе в продаже было 7 ведер вина по цене 1 рубль за одно ведро, 7 ведер 2 четверти по цене 26 алтын 4 деньги за одно ведро, а вино он принимал по росписному списку и в книге его не указал. Общая стоимость вина, предназначенного на продажу, составила 13 рублей. Против приемной цены, «истинно цена тому вину 7 рублей 8 алтын 2 деньги, а прибыль 5 рублей 25 алтын». По сборным книгам же было куплено 131 ведро 1,5 осьмухи вина по цене 17 алтын

2 деньги за одно ведро на общую сумму 68 рублей 7 алтын 4,5 деньги.

Однако дьяки и подьячие Разрядного приказа усомнились в правильности закупочных цен на воронежском кружечном дворе. Именно поэтому они обратились за консультацией в приказ Новой чети Московского большого кружечного двора. Оттуда 6 марта 1674 г. пришел ответ за приписью дьяка К. Курбатова. В документе было отмечено, что 1672 г. на Московском кружечном дворе вино ставили «наливочными кружками» по 14–15 алтын за ведро, а в 1673 г. по 14 алтын 4 деньги 5 денег и по 14 алтын за ведро. С черкасами уговор на поставку вина не состоялся, так как они не соглашались отдавать его по цене меньше, чем 15 алтын за ведро [там же, л. 76]. Поэтому в 1673 г. в городах Белгородского разряда, как отмечает Ю. А. Мизис [5, с. 240], головам и целовальникам засчитывалось вино по 14 алтын за ведро. Всего на Воронеже выкурили вина 2127 ведер 3 четверти 1,5 осьмухи по цене 15 алтын 4 деньги за одно ведро на общую сумму 1000 рублей 4 алтына 3 деньги. Его предлагалось зачестить по 14 алтын. В продажу пошло 474 ведра 3 четверти 1 осьмуха по цене 1 рубль на общую сумму 474 рубля 29 алтын 1 деньга и 93 ведра 0,5 осьмухи вина по цене 26 алтын 4 деньги за одно ведро на сумму 554 рубля 15 алтын. Таким образом, всего за проданные 1167 ведер 3 четверти 1,5 осьмухи вина взяли 1029 рублей 10 алтын 4 деньги. Приведенные цены явно указывают на завышенную стоимость одного ведра вина на воронежском кабацком дворе в тот год.

По мнению Ю. А. Мизиса, махинации с закупочными ценами были частым явлением того времени. Служители кабака могли приобретать зерно, хмель, мед по завышенным ценам, а разницу присваивать себе [там же]. А. Лосев не соглашался с тем, что злоупотреблял своей должностью, упирая на то, что просто не все данные вовремя записывал в книги.

Не желая смириться с ситуацией, А. Лосев составил челобитную, где оправдывал себя тем, что в 1674 г. уже был сыск по поводу недоборных кабацких и таможенных денег. В материалах дела упоминаются несколько причин возникшей проблемы с недостачей денег. Во-первых, все три верных головы вступили в должность после конфликта воронежцев с откупщиком Л. Елизарьевым [1]. Сравниться по количеству собранных денег с ним не представлялось возможным. А. Лосев упирает на то, что воронежцы сами просили заменить ненавистного откупщика верным головой и сами взяли на себя обязательство возместить возможный недобор. Теперь же от этих заявлений они отказались. Так, читаем: «...подавали челобитную головы Струков с товарищи грацкие и уездные всяких чинов люди те недоборные и ценовые денег оплотить за них голов и целовальников не

хотят неведома для чего» [9, л. 9]. «А им де самим заплатить нечем» [там же, л. 9 об.].

Таможенный и кабацкий голова напоминает о всеобщей челобитной воронежцев «всем миром» Алексею Михайловичу: «...чтоб на Воронеже в таможене и на кружечном дворе окупщику Лазарке Елизарьеву не был, а был... верный голова... а чеве де те головы и целовальники против откупу не доберут, и те недоборные деньги платит за голову и за целовальников грацкие и уездные люди всем городом мимо голов и целовальников» [там же, л. 10].

Во-вторых, пишет в челобитной А. Лосев, в 1674 г. в Воронежском уезде было малоллюдно: «...всяких чинов люди были на иво государове службе». В-третьих, сказались «хлебные недороды». Голова утверждает, что тогда «ево в том недоборе ни в чем не опорочили». Он требует очной ставки со своими недоброжелателями К. Столбовским, Б. Завесиным и Т. Даниловым, которые и подали «воровскую скаску», будто он «карысть себе чинил» [там же].

А. Лосев возмущен также тем, что на правее оказался только он, без целовальников. Согласно росписи голов и целовальников воронежского таможенного и кружечного двора с 1673 по 1680 г. узнаем, что должность целовальников при А. Лосеве исполняли 10 человек [12, л. 1]. Действительно, тот факт, что на правее оказались только головы, без целовальников, обращает на себя внимание. К тому же, утверждает голова, он сам лично терпел большие убытки: «животы ево и крестьянские все розволокли» [9, л. 14].

В Курск за названными А. Лосевым лицами отправлен пристав И. Князев. По этому случаю и в Воронеж была прислана царская грамота: «И нам великому государю пожаловать бы ево Агея не велеть тех воронежцев ложной их сказке поверить и недоборных денег на нем править и дать бы ему очные ставки против нашего государева указу и Соборного уложения или про ту их ложную сказку розыскать и по нашему великого государя указу про тот недобор велено воронежцам, которыми сыскивано с теми воронежцами, которые на него Агея и на целовальников сказали неправду промеж себя и с ним... Агеем Лосевым и целовальниками... очную ставку» [13, л. 1].

«И как ся наша великого государя грамота придет и ты б по сему нашему великого государя указу воронежцев, которые про кражу денежной казны на него Агея ныне сказали и воронежцев, которые сказали про него Агея, что он с кружечного двора зборную казну покрадучи двор и плуги себе строил и сошники покупал безденежно с целовальники на кабаке пил ли и харч... себе покупал ли» [там же].

О дальнейших событиях узнаем из описи документов, составленной воронежским воеводой

Г. Х. Волковым в октябре 1677 г. для передачи новому воеводе М. М. Карташову [14], среди которых находим челобитную «верных выборных голов Федора Струкова и Трофима Соболева, Агея Лосева с целовальники против великого государя грамоты, чтоб недоборные деньги взять на градецких и уездных всяких чинов людей» [там же, л. 2].

Здесь же находим упоминание о том, что «он Агей с ними с К. Столповским с товарищи помирились» [там же, л. 5] и «недоборныя кобацкие и таможенные деньги по розписке доправлены на головах и на целовальниках, а уценовныя на градецких людех на стрельцах и на козаках и на пушкарях и на затынцах и на воротниках и на посацких людех по их полюбывным скаскам» [там же, л. 7].

Таким образом, непомерные суммы оказались разделены между всеми фигурантами дела и их целовальниками, а также местными жителями. Ф. Струков вместе с «целовальниками и ценовщиками» возместил более ста рублей, Т. Соболев – почти 240 рублей, Агей Лосев – около 235 рублей. Последняя сумма значительно меньше прежде заявленной. В общей сложности в 1677 г. в государственную казну «на головах и на целовальниках доправлено 588 рублей 23 алтына 4 деньги и те деньги посланы к великому государю к Москве в Розряд с выборным головою» [там же].

Агей Лосев, судя по всему, сумел сохранить и, возможно, даже преумножить свое материальное состояние. В «Сборной книге ямских и полоняничных денег Воронежского уезда» 1693 г. в с. Грязное за ним числится 6 бобыльских дворов [15, л. 16]. То, что конфликт в конечном итоге разрешился если не в пользу верного головы, то неким компромиссом, свидетельствует об устоявшихся местных традициях решать спорные вопросы и проблемы «всем миром», коллективно и говорит о несомненно высоком статусе кандидатов на должность выборных таможенных и кабацких голов в Воронежском уезде.

В заключение отметим, что должность таможенного и кабацкого головы на юге России была сопряжена с большими финансовыми рисками. Власти, заинтересованные в бесперебойных денежных сборах, не спешили разбираться во всех нюансах возможных недоборов, действуя в рамках правового поля того времени исключительно в интересах казны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев В. Н. Откупщик против мира : конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг. / В. Н. Глазьев // Из истории Воронежского края : сборник статей. Вып. 7. – Воронеж : Учебная литература, 1998. – С. 22–33.

2. Раздорский А. И. Кабацкие и таможенные откупщики в Курске в XVII веке / А. И. Раздорский // Наука и практика регионов. – 2020. – № 4 (21). – С. 81–83.

3. Лисейцев Д. В. «А им де от тех кабацких откупщиков обида и насильство великое...»: борьба за кабацкие откупа в Нижегородском уезде на исходе Смутного времени / Д. В. Лисейцев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 1. – С. 76–83.

4. Ляпин Д. А. На окраине царства : повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке / Д. А. Ляпин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2020. – 416 с.

5. Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. / Ю. А. Мизис ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов : Юлис, 2006. – 816 с.

6. Русаков И. Б. Казенная продажа питей в системе российских монополий в XV–XVII веках (историко-правовое исследование) / И. Б. Русаков, О. Г. Ларина, Е. В. Долженкова // Известия Юго-Западного государ-

ственного университета. Сер.: История и право. – 2016. – № 4 (21). – С. 10–14.

7. Жиброва Т. В. Расходные книги Воронежской таможни и кабака (кружечного двора) XVII века как исторический источник (к постановке проблемы) / Т. В. Жиброва // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 23–24 мая 2018 г. – Воронеж : Научная книга, 2018. – С. 482–483.

8. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 460.

9. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 393.

10. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 445.

11. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. – Оп. 12. Столбцы Белгородского ст. – Д. 754.

12. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 29.

13. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 5. – Д. 223.

14. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 460.

15. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 7. – Д. 25.

*Воронежский государственный университет
Жиброва Т. В., кандидат исторических наук, доцент
кафедры политической истории
E-mail: tashazhibrova@rambler.ru*

*Voronezh State University
Zhibrova T. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political History Department
E-mail: tashazhibrova@rambler.ru*